

Вагиф Султанлы
(Азербайджан, Баку)

Литературно-теоретические взгляды Низами Гянджеви

Литературно-теоретические взгляды великого азербайджанского мыслителя Низами Гянджеви (1141–1209) обусловлены завершением важного этапа средневековой критико-эстетической мысли. Это связано, в первую очередь, с тем, что в XII в., когда жил и творил поэт, азербайджанская литература, вступая в новый период развития, «достигла той высшей вершины, которой могло достичь поэтическое искусство во всех видах поэзии» [Rezultade 1991: 242]. Его восхождение как поэта на вершину мира художественного самовыражения, благодаря его выдающемуся таланту, обеспечило ему ведущее положение в истории теоретической и эстетической мысли. По мнению академика Камала Талыбзаде, «говорить о литературных взглядах Низами — значит, говорить об общем направлении и основных проблемах литературной мысли в Азербайджане и на Ближнем Востоке в XII в., определять общий уровень ее развития» [Talibzadə 2015: 25].

Литературно-теоретические взгляды поэта исследованы в произведениях Камала Талыбзаде [Talibzadə 2015: 24–29], Юсифа Сеидова, Самата Ализаде [Seyidov, Əlizadə 1977: 31–44], Халида Алимйрзаева [Əlimirzəyev 2009: 38–67] и других азербайджанских ученых. Выдающийся русский востоковед Е.Э. Бертельс всесторонне изучил литературно-теоретические взгляды Низами Гянджеви [Бертельс 1962: 394–431], превратив идеи и взгляды великого мыслителя о художественном творчестве в предмет анализа на примере отдельных

произведений. Однако, несмотря на проводимые до сих пор исследования в этой области, многие стороны литературно-эстетических взглядов поэта забыты или недооценены.

Основные черты литературно-теоретического мышления

Теоретические и эстетические взгляды Низами Гянджеви всесторонне отражены в стихотворениях, вошедших в «Хамсу». В своем литературном творчестве поэт высказывал предположения по различным вопросам, таким как истина и иллюзии, воображение поэта, единство формы и содержания, научность поэзии, новаторство, традиция и наследие, лаконичное выражение мысли, историчность, типичность, художественность, поэтический язык, свобода личности и т.д.

Великий поэт высоко ценил искусство, обращал внимание на то, что самым ценным в творении Божиим является слово, и подчеркивал связь вечности со словом во всем мире:

*Что создано Богом — скоротечно,
Лишь слово существует вечно.*

[Gəncəvi 2004г: 40]

Поэт призывал мастеров пера умело пользоваться словом и выступал за краткое, лаконичное выражение мыслей. В поэме «Лейли и Меджнун» поэт описывает красоту слова:

*Хоть слово нужно людям как вода,
Но помолчать разумней иногда.
Вода нас освежает, спору нет,
Но тем, кто много пьет, идет во вред.
Слова свои как жемчуг выбирай,
Весь мир этим жемчугом украшай.*

[Gəncəvi 2004г: 52]

Великий мыслитель выступал за экономное использование сокровищницы языка в художественном произведении, за краткость слов, лаконичность.

*Легко поэтичность слову придать,
Ради слова не грех и пот проливать.*

*Словам твоим впору быть в оковах,
Лучше сотен тысяч слов — одно лишь слово.*

[Гәпсәви 2004б: 64–65]

В своем художественном творчестве Низами Гянджеви придавал большое значение правильному слову и как поэт верил в необходимость писать и говорить истину. В поэме «Хосров и Ширин» поэт высказывает свои мысли по этому поводу:

*Если слово живое, как жизнь, как вода,
В мире все возможно — везде и всегда.
И если возможно правду писать,
Зачем же нужно ложь лепетать?
Обесценено слово из-за лжи,
Не лги никогда — ты правду скажи.*

[Гәпсәви 2004б: 65–66]

Поэт также подчеркнул важность отражения истины в поэме «Лейли и Меджнун». По мнению великого мыслителя, наряду верности к истине жизни, настоящий поэт не должен выступать против правил искусства.

*Люди, несущие про искусство бред,
Фальшивят, как расстроенный инструмент.*

[Гәпсәви 2004в: 33]

По словам Низами Гянджеви, сравнившего поэта и полководца в «Сокровищнице тайн», слова сильнее меча и знамени, ибо победа слов прочнее и вернее, чем победа меча.

*Вот слово, водрузившее знамя
В далеких, безгранных краях,
Вот перо, разжегшее пламя,
Как на горизонтах маяк.*

[Гәпсәви 2004а: 58]

Поэт не только высоко ценит слово, но и указывает на то, что писать, анализировать и интерпретировать художественное произведение намного труднее. Это косвенно определяет его позицию о необходимости профессионализма в подходе к художественному тексту.

*Никто не может стоять выше слова,
Слово — наша ценность, наша жизнь и основа.
Невозможно читать душу, не зная слов,
Важно знать, что за слово, и смысл каков.*

[Гәпсәви 2004б: 59]

Мысли о связи и единстве науки и искусства также занимают особое место в эстетических взглядах Низами. По мнению поэта, затронувшего этот вопрос в «Семи красавицах», каждое художественное произведение должно обогащать сокровищницу науки, добавлять в нее новые страницы. Каждый, кто читает художественное произведение, должен не только получать эстетическое удовольствие, но и восхищаться знаниями и мировоззрением поэта.

*Тот, кто от жизни получает урок,
Может набраться знанием впрок.
Лишь знание — ключ от трудностей всех,
Лишь знанием в жизни приходит успех.*

[Гәпсәви 2004г: 48]

В произведениях Низами затрагивается также вопрос о связи и единстве формы и содержания, «слова и мысли». По мнению поэта, который считает связь и единство, необходимые для произведений искусства, одной из предпосылок художественного совершенства, полагает, что нарушение этого единства ведет к утрате художественной ценности. С одной стороны, поэт обращает внимание на важность формы в контексте «Зачем думать, если нет на свете слов» («Сокровищница тайн»), а с другой стороны, подчеркивает важность содержания нижеследующими строками:

*Кому нужно слово без смысла?
Кто будет их слышать и слушать?*

[Гәпсәви 2004б: 64]

При этом Низами подчеркивает, что произведения, прекрасные по форме, но сопровождающиеся изъянами по содержанию и идеям, не могут считаться образцом искусства:

*Сколько бы ни было слово красивым,
Без смысла то слово выглядит криво.*

[Гәпсәви 2004е: 128]

Вопрос убедительности искусства занимает важное место в теоретических и эстетических взглядах Низами. Поэт видит успех художественного произведения в убедительном описании жизни, в отражении правды. Подчеркивая, что мечта является одним из важнейших условий художественного творчества наряду с истиной, Низами придерживается мнения, что на мечту надо смотреть глазами истины, а корень мечты должен основываться на истине. Иллюзия основана на лжи, а не на истине, и это ослабляет остроту слова, поэт теряет свое влияние, а произведение искусства терпит неудачу.

*Если на истине основаны мечты,
То эти мечты будут лишены суеты.
[Гәпсәви 2004в: 28].*

По мнению Низами, верное и убедительное описание искусства, неоспоримость слова является одним из важных условий художественного произведения. Поэт, уделяющий этому моменту особое внимание в своем произведении «Искендернамэ», считает недопустимым для настоящего поэта описание событий, не дающее должного впечатления, далекое от ума и сознания. По мнению Низами, поэт должен уметь управлять воображением и своевременно пользоваться им.

*Перо то слово писать должно,
Что разумом не обделено.
Если слово не умеет убеждать,
То говорить его — все равно, что лгать.
Ложь, похожая на правду хоть немного,
Лучше похожего на выдумку слова.
[Гәпсәви 2004д: 60].*

В своих произведениях, основанных на исторических событиях, Низами также выражал намерение писать правду. Поэт лишь пытался превратить в предмет художественного произведения те события, которые он считал истинными в истории, понимаемые силой разума и логики, и в своих теоретических собраниях подчеркивал этот момент:

*Если историю стихами описать,
Несомненно, можно все факты напутать.
Поэзия — ювелирная это работа,
И буду я прав, несмотря на ошибки.
Я стал избегать неправдивых слов,
В ином направлении я движусь теперь.*
[Гәпсәви 2004д: 60]

По мнению Низами Гянджеви, поэт не должен привносить исторические события в художественное произведение, как таковые должен разбирать и оценивать события, имевшие место в истории, и использовать их в соответствии со своими целями и задачами. В конце поэмы «Семь красавиц» великий мыслитель, раскрывая творческие тайны работы над историческими и легендарными темами, уделил этому моменту особое внимание:

*Мои рассказы — не пустые легенды,
Каждый из них — сокровище мыслей.
Красавице, на коей короткое платье,
Я стихом своим длинное платье сшил.*
[Гәпсәви 2004г: 296]

Низами Гянджеви был против повторов в искусстве и выступал сторонником новаторства. Он не считал допустимым повторять, подражать, доводить до уровня искусства идеи, о которых говорилось раньше. По мнению автора, даже если в исключительных случаях допускается повторение, необходимо стремиться к новаторству в стиле выражения.

*Не повторяй то, что сказано в прошлом,
Даже на жемчуге отверстие — одно.
Однако, чтоб связать слово со словом,
Порой допустимо и повторенье.
В этом искусстве ты — новичок,
Не следуй по старым стопам стариков.*
[Гәпсәви 2004д: 46-47]

В эстетических взглядах Низами Гянджеви отражен также вопрос свободы поэта. Поэт, всю жизнь проживший вдали от дворцов, считал свободу одним из важнейших условий поэта. В «Сокровищнице тайн» он резко обвинял тех,

кто укрывался во дворцах и фабриковал ложь, восхваляя правителей.

*Искусство, созданное дозвель, нынче пало ниц,
Раскрой кандалы, преврати слово в знамя!*

*Простаки, что продали душу за золото,
Дешево продали ценность искусства!*

*Унижаясь, обменивают слово на золото,
Взамен золота отдают они свет.*

*Ценители искусства — выше всяких вершин...
Кто же так унизил эти светлые?*

[Gəncəvi 2004a: 62]

Низами Гянджеви придавал большое значение воспитательному, нравственному содержанию литературы. Проблемы, затронутые в каждом его стихотворении, в том числе и в «Хамсе», охватывают насущные вопросы человеческой нравственности, этической целостности, чистоты, непорочности. Поэт жестко критиковал несправедливых, неразумных глав государства своей эпохи, не ведающих о страданиях народа и превративших развлечение в образ жизни, старался воспитывать их могуществом слова и искусства.

Западные поэтические традиции и Низами Гянджеви

В литературно-эстетических взглядах Низами Гянджеви чувствуется влияние классических западных поэтических традиций. Близкое знакомство поэта с произведениями Платона (427–347 гг. до н.э.), Аристотеля (384–322 гг. до н.э.) и других видных представителей западной эстетической мысли оставило определенный след в литературно-теоретических встречах поэта.

По Платону, считавшему выбор сюжета одним из необходимых условий в искусстве, «хороший поэт должен знать, о чем он говорит, чтобы его произведение было прекрасным, иначе он не может творить» [Platon 2014: 366]. Древнегреческий философ считал важным, чтобы поэт обладал глубоким и всесторонним знанием предмета, и писал, что «если поэт действительно осознает то, что он подражает, то я думаю, что вся его энергия будет направлена на созидание, а не на подражание» [Platon 2014: 366]. По Платону,

подчеркивающему в своем творчестве правдивость и преданность действительности, в произведениях искусства «истина должна цениться высоко» [Platon 2014: 113]. Однако, говоря об истине, он считал необходимым соблюдать равновесие и приходил к выводу, что «человек не может цениться выше истины» [Platon 2014: 361]. Низами Гянджеви также высказал свое мнение о приверженности поэта правде и необходимости писать правду.

В то же время Платон пишет, что поэт имеет творческую свободу и что поэзия основана на воображении. Он пишет: «Подражательное искусство далеко от реальности. Поэтому мне кажется, что оно может создать все, что хочет» [Platon 2014: 365]. В другом месте великий философ приводит такие соображения, как «поэт творит фантазии, а не реальные существа» [Platon 2014: 368], или «поэзия не соответствует критериям истины — измерению, расчету и весу» [Platon 2014: 371]. На подобных выводах основаны взгляды Низами Гянджеви на воображение и реальность в искусстве.

Платон выступал за запрещение и «изгнание из государства» поэзии, распространяющей вредные мысли и идеи [Platon 2014: 375], и пришел к выводу, что следует поддерживать «поэзию, которая полезна только в идеальном состоянии» [Platon 2014: 378]. Выступая с той же позиции, Низами Гянджеви подчеркивает необходимость воспитательной ценности искусства.

Следует отметить, что многие литературные и теоретические вопросы, затронутые в произведениях Платона, систематически осмыслены в «Поэтике» Аристотеля. Примечателен вывод великого философа, что события, описанные в художественных произведениях, убедительны и разумны: «В ходе событий не должно быть ничего нелепого» [Aristotel 2006: 45]. Или: «Необходимо отдавать предпочтение разумным событиям, которые менее вероятны, чем вероятные, но неразумные события» [Aristotel 2006: 62]. По-видимому, существует соответствие между взглядами Аристотеля и выводом Низами Гянджеви о том, что «ложь, похожая на правду, лучше правды, похожей на ложь».

Подобно Аристотелю, Низами Гянджеви восхвалял мастерство поэта, природный талант, творческое воображение, художественные открытия и изобретения.

У обоих авторов схожие взгляды на предмет работы над мифами, легендами и историей. Так, Аристотель выступает против введения в литературу мифов и легенд, не касаясь сюжетов, не фильтруя творчество [Aristotel 2006: 35], а Низами Гянджеви считает более целесообразным целенаправленно разрабатывать исторические темы. На этом основании сопоставление историка и поэта определяет и общность их теоретических взглядов. «Задача поэта — говорить не о том, что действительно произошло, а о том, что могло бы произойти, вернее, о событиях, которые возможны в силу вероятности или необходимости. Историка и поэта (друг от друга) отличает не то, что один пользуется ритмами и тактами, а другой нет. Произведения Геродота могли бы быть написаны в стихах, но они остались бы историческими — как с ритмом и тактом, так и без них: их отличает то, что первое — о том, что действительно произошло, а второе — о возможных событиях. Поэтому поэзия более философична и серьезна, чем история» [Aristotel 2006: 35].

Аристотель — сторонник «описания вещей такими, какими они были и будут», а Низами Гянджеви придерживается преданности реалиям. В то же время и то, и другое дает свободу авторскому воображению поэта. По Аристотелю, свобода автора должна быть в рамках законов художественного творчества, а по мнению Низами Гянджеви, поэт не должен выпускать из рук нить воображения.

Как видно из приведенного анализа, литературно-теоретические взгляды Низами Гянджеви охватывают основные направления средневековой эстетической мысли. Ведущие теоретические положения, формировавшие течения литературно-философской мысли того времени так или иначе нашли отражение в художественном творчестве великого мыслителя. Его энциклопедическое мышление и широкий кругозор обусловили решение и обобщение поэтического искусства эпохи, теории поэзии в целом в произведениях отдельных направлений литературно-эстетической мысли.

Как поэт он не только создавал исчерпывающие, неповторимые образцы искусства, но и пытался раскрыть тайны художественного творчества, определить основные

принципы литературно-эстетической мысли на фоне возможного синтеза художественного опыта с научно-теоретическими источниками.

В стихотворениях, вошедших в «Хамсу», Низами Гянджеви выражает поразительные мысли о таких вопросах, как преданность реалиям жизни, единство реальности и воображения, содержания и формы, научность поэзии, традиции и новаторство, лаконичное выражение идей, творческая переработка исторических событий, типичность, личная свобода и т.д.

Использование поэтом произведений древнегреческих философов Платона и Аристотеля оставило значительный след в его теоретических и эстетических взглядах.

В целом литературно-теоретические взгляды Низами Гянджеви отражают общий уровень эстетической мысли в Азербайджане XII века.

Литература

1. Aristotel. Poetika. Bakı: «Şərq-Qərb» nəşriyyatı, 2006. 120 s.
2. Əlimirzəyev Xəlid. Klassiklərimizin ideal və poetik sənət dünyası, İki cildə, I cild, Bakı: «Elm və təhsil» nəşriyyatı, 2009. 554 s.
3. Gəncəvi Nizami. Sirlər xəzinəsi. Bakı: «Lider» nəşriyyatı, 2004a. 264 s.
4. Gəncəvi Nizami. Xosrov və Şirin. Bakı: «Lider» nəşriyyatı, 2004b. 392 s.
5. Gəncəvi Nizami. Leyli və Məcnun. Bakı: «Lider» nəşriyyatı, 2004v. 288 s.
6. Gəncəvi Nizami. Yeddi gözəl. Bakı: «Lider» nəşriyyatı, 2004g. 336 s.
7. Gəncəvi Nizami. İsgəndərnamə (Şərəfnamə). Bakı: «Lider» nəşriyyatı, 2004d. 432 s.
8. Gəncəvi Nizami. İsgəndərnamə (İqbalnamə.. Bakı: «Lider» nəşriyyatı, 2004e. 256 s.
9. Platon (Əflatun). Dövlət. Sumqayıt: «Bilik» nəşriyyatı, 2014. 432 s.
10. Rezulzadə Mehmet Emin. Azərbaycan şairi Nizami. Ankara: Türk Dünyası Araştırmaları Vakfı, 1991. 402 s.
11. Seyidov Y. Əlizadə S. Klassik Azərbaycan şairləri söz haqqında. Bakı: «Gənclik» nəşriyyatı, 1977. 112 s.
12. Talıbzadə Kamal. Azərbaycan ədəbi tənqidinin tarixi. Bakı: «Şərq-Qərb» nəşriyyatı, 2015. 344 s.
13. Бертельс Е.Э. Избранные труды. Низами и Физули. М.: Восточная литература, 1962. 554 с.